

*Посвящается моему отчиму Джону,
который поздно появился на вечеринке,
но остался, чтобы помочь убраться.
Всем сердцем тебя люблю и уважаю.*

*А также всем библиотекарям
и продавцам книг, которые
в равной степени заботятся
о писателях и читателях
и каждый день сводят их вместе.
Без вас мир был бы намного более
одиноким местом.*

Глава 1

*в которой мы знакомимся с нашей героиней
и узнаем, каковы бывают последствия
не самого глубокомысленного отношения*

Представьте, что вы — птица. Вы можете быть любой птицей, но те, кто выберет страуса или курицу, рискуют за нами не поспеть. Теперь представьте, что вы бороздите небеса над Лос-Анджелесом, периодически откашливаясь от смога. Под вами поблескивают сияющие потоки машин, а в отдалении виднеется яркое изумрудное пятно, словно зеленая заплатка на сером носке. Приблизившись, вы различаете сетку улиц и старых домов — вы достигли Ларчмонта. Поздравляю, вы узнали секрет, известный даже не всем коренным жителям Лос-Анджелеса. Это такой же район, как и любой другой, только он может похвастаться целым лесом деревьев, растущих вдоль извилистых улочек, которые словно целиком перенеслись из фильмов Капры. Все эти деревья высажены одновременно в 1920-х годах.

Дома здесь большие, но не помпезные, и у них есть дворики, отчего улица кажется шире, чем есть на самом деле. Большинство домов и по сей день выглядят так же, как после постройки, благодаря программе сохранения исторических зданий и общему мнению о том, что район чертовски мил. Деревья

разрослись, превратившись в поистине прекрасные образчики своей породы: магнолии наполняют округу сладостным ароматом, кедры усыпают асфальт ковром ржавых иголок, а дубы сделали жизненно необходимыми уборку улиц и правила, регулирующие, на какой стороне парковаться.

Вытянутым сердцем района является бульвар Ларчмонт, где находятся всевозможные кафе, рестораны, бутики, лавчонки ремесленников и один из немногих сохранившихся в Лос-Анджелесе независимых книжных магазинчиков. Здесь и работает Нина Ли Хилл, местная незамужняя девица и героиня не только собственной жизни, но и книги, которую вы держите в своих замечательных руках.

Магазинчик «У рыцаря» существует с 1940 года. Дела его идут с переменным успехом, но все же искренняя любовь к книгам и понимание, чего хотят покупатели, держат его на плаву. Он такой, какими должны быть все хорошие независимые книжные магазинчики: в нем работают люди, которые любят книги, читают их, думают о них и продают их таким же людям. Здесь предусмотрен час чтения для маленьких детей. Проходят презентации авторов. Есть бесплатные закладки. Настоящий рай на земле, если рай для вас пахнет бумагой и типографской краской. Для Нины это так, но в тот момент, когда начинается наша история, она охотно вернулась бы в начало книги, где мы все были птицами, и нагадила бы на голову стоящей напротив нее женщины.

Женщина не сводила с Нины взгляда, который можно было охарактеризовать только как воинственный, под звяканье дорогих, культурно апроприированных украшений из бирюзы.

— Я хочу вернуть деньги. Это очень скучная книга: они все время только сидят и разговаривают, — пожаловалась она. Потом перевела дыхание и нанесла последний сокрушительный удар: — Не понимаю, почему ваш менеджер сказала мне, что это классика.

Нина оглянулась в поисках виновницы, которую звали Лиз Куинн. Она слышала отдаленный шорох шелковой ткани в отделе подростковой литературы, где укрылась Лиз. Трусиха! Нина вдохнула ненависть и выдохнула любовь. Потом улыбнулась посетительнице:

— Вы дочитали ее до конца?

Женщина не улыбнулась ей в ответ:

— Конечно.

Значит, она не из тех, кто бросает на полпути, а из тех, кто жалуется.

— Ну, в таком случае мы не можем вернуть вам деньги, — решительно заявила Нина, чувствуя, как поджались ее пальцы в пушистых носках. Посетительнице, конечно, это не было видно, и Нина всей душой понадеялась, что выглядит спокойно и решительно.

— Почему нет? — удивилась посетительница, которая была невысокой, но на этих словах умудрилась на несколько сантиметров вытянуться. Вот когда пилатес окупился.

Нина не поддалась:

— Потому что мы продали вам книгу, и вы ее прочитали. В этом вся суть работы книжных магазинов. Мне очень жаль, что вам она не понравилась, но мы ничего поделать не можем. Вам совсем не понравилось? Это один из величайших романов всех времен.

Нина подавила желание достать воображаемый бластер и снести женщине башку. Но перед ее гла-

зами все же мелькнула та сцена из «Терминатора-2», в которой серебристая голова робота раскалывается и мотается во все стороны. Лиз все время талдычила, что нужно вести себя с посетителями как можно дружелюбнее, ведь ничто не мешает им купить онлайн любую книгу на планете гораздо быстрее, чем магазин «У рыцаря» сможет ее заказать. От Нины требовалось произвести на них такое приятное впечатление, чтобы им захотелось: 1) оставить в магазине деньги и 2) уделить «Рыцарю» больше времени, чем им пришлось бы потратить в «том другом месте». Владельцы независимых магазинчиков называли его Рекой, чтобы не проносить страшное имя вслух. Но, как часто думала Нина, проблема не исчезнет, если притвориться, что дело всего лишь в южноамериканской реке*.

Женщина поморщилась.

— Не понимаю, почему героиня только и делает, что сидит и смотрит в окно. Если бы я все свое время лишь сидела и размышляла о жизни, точно не добилась бы такого успеха, — решительно заявила она и взмахнула длинными светлыми волосами, тщательно уложенными в небрежные волны. Тут ей в голову пришел новый довод: — Если мне не нравится еда в ресторане, я же могу отправить ее обратно на кухню и получить назад свои деньги.

— Нет, если вы ее уже съели, нет, — в этом Нина была уверена.

— Можно хотя бы поменять на другую?

Нина покачала головой и даже попыталась выдавить улыбку:

* Имеется в виду сайт Amazon.com.

— Нет, но я могу дать вам визитку библиотеки. Там вы совершенно бесплатно возьмете любую книгу, прочитаете ее и вернете. Вообще-то здесь рядом есть целых две в пешей доступности.

Она не сомневалась, что Лиз будет счастлива избавиться от такой покупательницы. Нисколько не сомневалась.

— Пешей?

— Рядом с обеими есть парковки, — заверила Нина, вздохнула и придвинула книгу обратно к посетительнице. — Это все еще ваше. Может, когда-нибудь попробуете снова. Я перечитывала ее раз двадцать.

Это было сильным преуменьшением, но Нине не хотелось, чтобы у посетительницы окончательно поехала крыша.

Женщина нахмурилась:

— Почему?

Она осмотрела Нину с ног до головы, но в ее взгляде не было недоброжелательности. Скорее, она хотела понять, почему кто-то добровольно сделал нечто столь странное. Нина была в голубом платье под бледно-зеленым винтажным кардиганом с застежкой у горла. Похоже, это привело посетительницу к определенному выводу, потому что ее лицо смягчилось и на нем появилось сочувствующее выражение.

— Наверное, когда у тебя скучная жизнь, приятно читать про других таких же.

Наступив себе на ногу, чтобы не вскипеть, Нина смотрела, как женщина небрежно сует «Гордость и предубеждение» в модную сумочку, сгибая обложку и сминая страницы.

Две минуты спустя Лиз выглянула из-за полки с комиксами:

— Ушла?

Нина кивнула, яростно поправляя стопку закладок в попытке забыть возмутительное обращение с книгой, которое ей только что довелось лицезреть.

— Ты просто подлая трусиха! Не высунешь нос даже для того, чтобы защитить одного из своих самых любимых авторов XIX века. Стыдись!

Лиз пожала плечами.

— Мисс Остин не нуждается в защите. Ты прекрасно справилась, и к тому же мне никогда не забыть длинного разговора с этой самой покупательницей об ЛСД и границах сознания.

Поправив несколько томиков «Девочек на роликах»*, Лиз решила уточнить ситуацию:

— Я-то спрашивала, как прошел отпуск, но оказалось, что ее планы резко изменились и она попала в путешествие по таким местам, о которых и не подозревала. Там был длинный пассаж о скрытой внутренней красоте йогурта, которую можно увидеть только через призму галлюциногенов. И теперь я никогда в жизни не смогу его есть.

Лиз наклонила голову, чтобы посмотреть на Нину поверх очков. Седина едва коснулась коротких темных волос Лиз, несмотря на все ее многочисленные места работы, города, которые она сменила, и жизни, которые прожила.

Нина тоже посмотрела на нее изучающим взглядом.

* Графический роман Виктории Джеймсон, на русский не переводился. В оригинале называется «Roller Girl».

— В эту историю почти невозможно поверить.

Лиз повернулась и направилась к отделу прикладной литературы.

— Ну конечно, учитывая, что я все выдумала.

Нина улыбнулась, опустив глаза. Она нигде не чувствовала себя так комфортно, как в своем магазине, с его неистощимыми запасами сарказма и умиротворяющими рядами книжных корешков. Здесь был рай на земле. Если бы только они могли еще избавиться от покупателей и запереть все двери, тогда о большем нельзя было бы и мечтать.

Единственный ребенок незамужней матери, Нина привыкла к одиночеству. В детстве она видела, что у других есть папы, братья и сестры, и ей казалось, что это здорово, но в целом без лишнего народа лучше. Возможно, здесь я немного кривлю душой: иногда она мечтала, чтобы и у нее была большая семья, особенно когда училась в средней школе. У многих ребят были братья и сестры в старших классах, и их наличие словно придавало им некое защитное сияние, которому она завидовала. Старшие братья и сестры махали младшим на переменах, а иногда даже останавливались поболтать, распространяя на младших частичку своего величия. Потом, когда Нина училась в старшей школе, она слышала и видела, как эти ребята жалуются на младших братьев и сестер, но все равно машут им на переменах и подходят поболтать. Она видела взаимоотношения, совместный адрес и гадала, каково это.

Мать Нины, Кэндис, родила ее после очень короткой связи с каким-то парнем, которого встретила в те странные времена, когда еще не существовало Гугла и приходилось полагаться на то, что человек рассказал вам лично. Нина часто качала головой при мысли о том, как безумно рисковали те представители поколения X. Они не могли ни заглянуть в электронную базу данных о судимостях, ни проверить в соцсетях наличие у нового ухажера жены и детей, ни пролистать страницу интересующего человека на много месяцев назад, чтобы составить о нем представление. Им приходилось лично разговаривать с полнейшим незнакомцем, о котором у них не было вообще никакой информации. Можно было притворяться совершенно другим человеком при каждой новой встрече, и для этого не нужно было даже заводить фальшивый профиль — какое поле для обмана! В любом случае мама Нины даже не запомнила толком имя того парня и ничуть не переживала по этому поводу. Она была газетным фотографом, путешествовала по миру и заводила любовников, когда те ей подворачивались, безо всяких сложностей и угрызений совести. «Я знаю, что хотела тебя, — говорила она Нине. — Но еще не факт, что захотела бы его».

Поначалу Кэндис брала с собой Нину повсюду, такая ее под мышкой и укладывая на ночь в ящик комода в отеле. Однако спустя год-два Нина подросла, стала сильнее ворочаться, поэтому Кэндис пришлось найти славную квартиру в Лос-Анджелесе, еще более славную няню и оставить Нину саму разбираться со взрослением. Она появлялась раза три-четыре в год с сувенирами и странными сладостями, пахну-

щая аэропортом. Нина так по-настоящему ее и не узнала, хотя внушительная фигура Кэндис всегда маячила на границе детского воображения. Когда Нина ребенком впервые прочитала «Балетные туфельки», она поняла, что ее мать — двоюродный дедушка Мэттью*.

Ее няня Луиза была замечательным родителем: веселым, интересным и начитанным, добрым и любящим. Она устроила Нине спокойную благополучную жизнь, а когда та закончила университет, обняла ее на выпускном, всплакнула и вернулась на малую родину в южных штатах, чтобы помочь растить детей собственным уже совсем взрослым дочерям. Отъезд Луизы Нина переживала гораздо тяжелее, чем когда-либо раньше — прощание с матерью. Кэндис начала гонку, но до финишной черты Нину довела Луиза.

По матери Нина скучала гораздо меньше, чем по наличию отца. Она плохо себе представляла, для чего они в целом нужны, но видела, что они стоят у края поля во время школьного футбольного матча или появляются с руками в карманах после уроков. В средней школе они полностью исчезли, а в старшей — возникли снова. Теперь они на машинах забирала дочерей с поздних вечеринок, старательно отводя глаза от девочек-подростков, пахнущих аптечным спреем для тела и щеголяющих внушительными декольте на едва сформировавшихся грудях. Нине они казались загадочными. Приходя в гости к друзьям, она видела их мам (даже становилась с ними

* Детская книга писательницы Ноэль Стритфилд о трех девочках, которых удочерил профессор-палеонтолог Мэттью Браун. Двоюродный дедушка Мэттью путешествует по миру, и детей воспитывает няня.